

Митрополит Иларион: Церковное зодчество – профессия, в которой необходимы богословские знания

6 декабря 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал заслуженный архитектор Российской Федерации Андрей Анисимов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о церковной архитектуре. У меня в гостях – заслуженный архитектор Российской Федерации Андрей Анисимов. Здравствуйте, Андрей Альбертович!

А. Анисимов: Здравствуйте, Владыка!

В наше время восстанавливается много старых храмов и строятся новые. Но массовое строительство храмов – большая проблема, ведь не всегда результат оказывается столь же хорошим, как и в прежние годы, в прежние века. Мне бы хотелось поговорить с Вами на тему церковного зодчества: о его сегодняшнем состоянии, о его задачах и перспективах, о том, с чего оно начиналось, как возникли храмы, что такое храм, зачем он нужен.

Митрополит Иларион: Массовое строительство храмов – это не проблема, а, наоборот, очень отрадное явление. Другое дело, что, действительно, архитекторам, зодчим иногда не хватает мастерства, и тогда их проекты бывают с художественной точки зрения абсолютно неубедительными. Может быть, мы чуть позже поговорим об этом.

Если говорить об истоках христианского храмоздательства, то, наверное, его предыстория (не в плане архитектурном, а в плане идейном) восходит к Ветхому Завету, к Иерусалимскому храму, который был задуман царем Соломоном и возведен по его приказу, как место присутствия Бога. «Я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки» – обращается Соломон к Богу (3 Цар.8:13.). Храм всегда воспринимался как место особого присутствия Божия. Да, Бог присутствует везде, это все знали, но, в то же время, этот храм был единственным на весь Израиль. На Пасху в него стекались люди со всей страны.

Из истории мы знаем, что ранние христиане не имели храмов. Для совместной молитвы они собирались в частных домах, в базиликах, то есть в домах богатых прихожан. Со временем

базилика становится одним из главных типов христианского храма. Расцвет храмоздательства наступил в эпоху Константина Великого, после Миланского эдикта, когда Церковь вышла из катакомб и христиане получили право открыто исповедовать свою веру. Тогда и стала создаваться христианская архитектура.

А. Анисимов: Да, я с этим согласен. Хотелось бы еще обратить внимание на первые опыты храмоздательства, начиная со скинии собрания. Господь поручил изготовить скинию, Ковчег Завета и все принадлежности скинии человеку с очень красивым именем Веселиил, который стал главным строителем храма. Бог одарил его талантом не только строить, но и обучать этому мастерству других людей. Создается так называемая плеяда храмоздателей. Выявляются люди, которые способны – им это определяется как жизненное послушание – строить храм.

Для меня это очень важно, ибо я понял давно, что строительство храма, его проектирование очень сложно в том случае, если это один из многих объектов твоей жизни, а все остальные – дворцы спорта, дома, частные квартиры и так далее. Это невозможно. Храмами нужно заниматься очень плотно. И подтверждение этому мы находим в Ветхом Завете.

Митрополит Иларион: Конечно, я согласен с тем, что церковный архитектор должен быть, прежде всего, архитектором церковным. Наверное, он может совмещать возведение храма со строительством каких-то других объектов. Но церковное зодчество – это профессия, в которой необходимы знания, в том числе, богословские. Вы ими обладаете. Вы знаете Ветхий Завет. Вам, конечно, известна символика архитектуры христианского храма, вы понимаете ее глубокий смысл. Без знания смысла и символики очень трудно создать полноценный храм.

Если говорить о христианском храмоздательстве уже в ту эпоху, когда оно достигло своего расцвета, то, конечно, храм строился по совершенно особым законам. Он строился не просто как обычное здание, но заключал в себя глубокую символику. Думаю, здесь следует обозначить два основных момента. Первое – храм является образом космоса, то есть вселенной, мира, мироздания; второе – храм является образом человека.

В каждом из этих аспектов храм для нас раскрывается по-разному. Если мы заходим в величественный византийский или древнерусский храм, то, конечно, видим, что купол изображает небо, а четыре стены ориентированы на четыре стороны света. Важная часть храма - алтарь - всегда обращена на восток. Во всем есть своя символика, и храм как бы изображает всю вселенную в миниатюре. Человек, заходя в храм, помимо общения с Богом, ощущает еще присутствие космоса, который представлен как образ мира видимого и невидимого.

Но что интересно и что меня особо трогает в истории храмоздательства – то, что храм является

образом человека. Купол – это некое подобие головы, барабан купола – это шея, а стены храма – это тело. Представление о церкви как об образе человека выражается в определенных архитектурных категориях, в том, что все древние храмы строились не по метрической системе, а по системе мер, основанной на размерах частей человеческого тела. Метрическую систему мер, которую мы сейчас используем, придумали французы в эпоху Великой Французской революции. Такая система мер подходит к зданиям, предназначенным, скажем, для мирского употребления. Но храмы строились по человеческим мерам – использовались локоть, сажень, фут и так далее.

Более того, размеры храма архитекторы иногда даже вымеряли по собственному телу. Например, если древнерусский архитектор говорил, что храм в длину будет иметь восемь его сажень, то он строил храм, используя систему мер, основанную на членениях собственного тела. Почему это так важно? Потому что, когда мы входим в храмы, возведенные по тем же законам пропорций, по которым Бог создал наше тело, – нам в них уютно. Даже если это маленький храм – нам в нем не тесно; если большой – все равно в нем уютно, потому что соблюдены пропорции, заключающие в себе скрытую гармонию.

У современных архитекторов принцип пропорции часто нарушен. Берутся какие-то элементы древнерусских и византийских храмов, все это "лепят" в некое целое, не соблюдая при этом пропорции.

А. Анисимов: Совершенно верно. Могу только немножко добавить. Человек создан по образу и подобию Божьему. Соответственно, все соотношения величин в человеке – «божественная пропорция» или, в светском понимании, «золотое сечение».

Митрополит Иларион: Объясните, пожалуйста, нашим телезрителям, что это такое.

А. Анисимов: «Золотое сечение» – это такая удивительная вещь, которая присутствует в природе: в деревьях, в листьях, в ветках, в цветах. Присутствует и в живом мире. Это соотношение, которое объяснить очень просто: когда общее относится к малой части, как эта часть относится к другой части, то есть замкнутая пропорция. Соотношение нашей ладони к нашим пальцам находится в пропорции золотого сечения. В цифрах это, грубо говоря, 0,62 сотых.

Митрополит Иларион: А ладонь вместе с пальцами находится в таком же соотношении...

А. Анисимов: ...относится к локтю, и так далее, то есть весь человек построен гармонично. Поэтому, естественно, если проектирование храма отвлечено от этой гармонии, привязано исключительно к каким-то абстрактным размерам, сам храм вряд ли получится гармоничным.

Храм нельзя проектировать с нагромождением стилей. Первое, что проектируется – это функция храма, его пропорции. Здание храма, алтарь, притвор – с дохристианских времен это остается неизменным, опять же, можно вернуться к Ветхому Завету. А внешняя стилевая оболочка – дело, что называется, вкусовое. Это уже потом и совершенно необязательно. Можно украшать храм резьбой, мозаикой, но если он спроектирован плохо, если ни его функция, ни его пропорция не соблюдены, то ничего не произойдет. Кстати говоря, там не будет звука. Потому что, как ни странно, звук распространяется, если храм спроектирован пропорционально правильно и выполнен из хороших материалов: из кирпича, камня, дерева, а не из гипсокартона. Приведу Вам пример. Давным-давно мы отдавали один храм на расчет акустикам, чтобы они рассчитали распространение звука в храме. Расчет был положительным. Мне очень понравилось их резюме: все выполнено в точных пропорциях. Поэтому звуку просто деваться некуда.

Митрополит Иларион: Если говорить о звуке, то когда мы смотрим на огромные византийские храмы, допустим, храм святой Софии в Константинополе, нам кажется, что без микрофонов здесь невозможно обойтись. Но ведь люди слышали службу, значит, храм был построен таким образом, что звук отражался от стен, были специальные отверстия для усиления звука. А сегодня очень часто, особенно в Греции, в некоторых больших храмах для озвучивания богослужения используется микрофон, что создает, на мой взгляд, не очень правильное ощущение, ибо это уже препарированный звук. Ты не чувствуешь себя в полной мере частью происходящего из-за того, что звук поступает к тебе из неких внешних источников и уже не является частью этого пространства.

Есть история, которую я прочитал, кажется, у архимандрита Киприана (Керна), о том, как плохо спроектированный храм может оказать дурную услугу в плане распространения звука. В одном храме в русской эмиграции, когда в одном углу совершалась исповедь, в другом было слышно, о чем на ней говорится. И вот однажды некий человек, стоявший в противоположном конце, вдруг услышал, как священник громко спросил у исповедующегося: «А какова же была сумма?». Так неудачно был построен тот храм.

А. Анисимов: Сейчас очень часто архитекторы воспринимают храм как просто кубик, в котором происходит служба, и проектируют храмы, которые я называю «голыми». Такой храм возможен для строительства в каком-нибудь скиту, где монах из своей кельи пришел в храм, помолился и ушел обратно. Но как приходской, такой храм существовать не может.

Современный храм – это целый комплекс. Мне кажется, что важнейшей составной частью современного храма является притвор, в котором может находиться исповедалия, дополнительный маленький придел, или дополнительное помещение, где стоит распятие для поминальной литии и там же может совершаться исповедь. Нужно учесть, что исповедь – это

важнейшая составная часть службы, Литургии. Человек исповедуется перед причастием и этому нужно уделить большое внимание. В общем объеме храма при входе торгуют свечами, когда здесь же идет служба, совершается исповедь. Надо понимать, что такое богослужение, что во время него происходит. Надо почувствовать на своем опыте, как неудобно человеку исповедоваться, когда сзади и сбоку напирают люди. Мне кажется, все это надо учитывать.

Митрополит Иларион: Поэтому очень важно, чтобы церковный архитектор был человеком церковным, чтобы понимал, как совершается богослужение, что еще происходит в храме, как сделать так, чтобы одно не мешало другому, как это иной раз бывает: в одной части притвора служат панихиду, в другой совершается крещение. Все это можно совместить, но для этого храм должен быть устроен соответствующим образом. Помещения должны быть как-то выделены.

Храм является частью нашего богослужения. Богослужение, собственно, складывается из здания храма, из его архитектурных особенностей, внутреннего убранства, из возгласов священнослужителей, пения хора и молитв людей, которые сюда пришли. Создается удивительный синтез, где органично связано одно с другим .

Если же что-то происходит не так, как должно быть, если, например, храм построен не по церковным канонам, то это обязательно будет сказываться на качестве богослужения и создавать неудобства. Приведу простой пример. Я служу в Москве в замечательном храме на Большой Ордынке. Я очень люблю этот храм, в том числе, его оригинальное архитектурное решение, которое не может оставить равнодушным. Но основная часть храма строилась тогда, когда законы пропорций уже не использовались, и больше уделялось внимания эстетической стороне. Основная часть храма решена в форме ротонды, но в ротонду очень трудно вписать алтарь, потому что алтарь требует пространства. Если алтарная апсида не представляет собою выступ, а является частью этого круга, то алтарь тогда получается вытянутым, узким и тесным. Что, собственно, нам и приходится наблюдать. Замечательный храм с большими пространствами, с прекрасной возможностью видеть множество людей перед собой, но при этом тесный алтарь. Это только один из очень многих примеров того, почему храм должен быть не только величественным, красивым, но еще и удобным. Он должен создаваться именно для богослужения, и особенности богослужения должны учитываться.

Спасибо Вам, Андрей Альбертович, что были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОБЦС